

НѢЧТО О ЮБИЛЕЯХЪ.

„Шумамъ, братецъ, шумамъ.“
(Изъ извѣстной комедіи.)

Недавно съ шумомъ праздновался въ Ярославль юбилей актера Волкова.

Само сбюо разумѣется что противъ этого юбилея ничего нельзя было бы возразить, если бы устроители празднества строго ограничились сферой театральной, какъ это и подобало бы при юбилей первому русскому лицедѣю. Но, къ сожалѣнію, устроители и ихъ вдохновители все время старались придать празднествамъ характеръ народнаго торжества, чутъ ли не всероссийскаго бытія. Съ этой точки зрѣнія нельзя не почтить шумный юбилей особымъ вниманіемъ.

По нашему мнѣнію, юбилей хотя бы и первого русскаго театральнаго актера ни въ какомъ случаѣ не можетъ носить характера народнаго торжества, и тратить какія-либо средства изъ общественныхъ суммъ на такое дѣло едвали слѣдуетъ. Мы такъ бѣдны еще, такъ мало у насъ имѣется средствъ что всякий общественный грошъ надо очень и очень беречь и расходовать съ большою осмотрительностью. А между тѣмъ Ярославская городская дума почти безъ превѣт ассигновала 3%, тысячи изъ городскихъ суммъ, да утвердила перерасходъ въ такую же сумму.

Здѣсь повторяется, я думаю, въ тысячный разъ своеобразное на Руси арѣлище. Когда нужно завести лишній фонарь для освѣщенія города, то обыкновенно спорятъ обѣ этомъ по нѣсколькоу часовъ; то же самое бываетъ, если понадобится сдѣлать мостовую по непроѣздной улицѣ; въ такомъ случаѣ выторговываютъ каждые поларшина—нельзя ли, дескать, сдѣлать поуже, да подешевле. А вотъ бросить слишкомъ семь тысячъ на юбилейное празднество было рѣшено въ двѣ минуты. Въ то же самое время есть въ Ярославль нужды которыхъ тщетно взымаются къ Городской Думѣ. Такъ, напримѣръ, городъ тонетъ въ грязи; замощены лишь казовыя центральныя части, а тамъ гдѣ живетъ „народъ“—грязь непролазная; нѣтъ подъѣзда даже къ кладбищу. Рассказываются что незадолго до Волковскаго юбилея, когда шли проливные дожди, несли бѣднаго покойника; всильщики завязали въ грязи и бросили гробъ до утра—такъ бѣднякъ и ночевалъ тутъ, водворившись на кладбищѣ лишь на слѣдующій день. Одна изъ главныхъ улицъ города, по ко-

торой, между прочимъ, воятъ нечистоты, покрылась во время дождей такими ухабами что одну бочку уронили и разбили, причемъ все содер-жимое тутъ же вылилось.

Такимъ образомъ, то что нужно именно „народу“—порядочныя мосты, хоть какое-нибудь освѣщеніе на окраинахъ, хорошая вода для питья и проч.—этого совершенно не дѣлается, и вообще всюду и вездѣ въ городахъ игнорируются именно тѣ части гдѣ живетъ „народъ“.

Далѣе. На юбилей актера Волкова участвовали депутаты таихъ учрежденій которые съ театральными подмостками ничего общаго не имѣютъ, напримѣръ, депутаты губернскаго земства, Рыбинскаго уѣзда земства и многія другія. Правда, эти депутаты подносили вѣнки безо всякихъ на то уполномочій земскихъ собраний, но вѣдь это у насъ сдѣлалось обычнымъ явленіемъ.

Но вотъ что странно. Въ сентябрѣ 1899 года праздновалось 600-лѣтие Ярославскихъ князей Феодора, Давида и Константина; торжество это носило дѣйствительно народный характеръ, и здѣсь были десятки тысячи „народа“. Однако, на этомъ торжествѣ было гораздо менѣе депутатій.

Нельзя не подчеркнуть также этого обстоятельства что наканунѣ Волковскихъ празднествъ, именно 5—6 мая, было столѣтие смерти великаго Русскаго человѣка, Суворова. Городъ Ярославль долженъ былъ бы непремѣнно чѣмъ-нибудь почтить память великаго полководца, такъ какъ здѣсь стоитъ Фанагорійскій Суворовскій полкъ. Между тѣмъ, всѣ были такъ заняты торжествами въ честь актера, что о Суворовѣ совершенно забыли; очевидно, некому было похлопотать, чтобы этотъ день чѣмъ-нибудь отличить и устроить что-либо для Фанагорійцевъ въ память ихъ великаго шефа.

Впрочемъ, нечего особенно удивляться всей искусственности многихъ нашихъ юбилеевъ и празднествъ. Мы переживаемъ время, когда часто игнорируется исторія Россіи, когда лучшія сокровенійшия народныя убѣжденія и вѣрованія приносятся въ жертву или модѣ, или кучкѣ случайныхъ дѣятелей.

Ростовская земля (по теперешнему Ярославской губерніи) служить живымъ, нагляднымъ примѣромъ нашего небреженія и нашего невниманія къ собственной, нашей исторіи. Здѣсь имѣются исторические памятники, видѣвшіе славные и гру-

стные моменты созиданія Россіи,—они пребываютъ въ разрушѣніи; здѣсь есть храмы и священныя обители, получившіе начало свое отъ первого разсвѣта христіанства на Руси, освященные подвигами святыхъ людей и молитвенниковъ земли Русской,—они находятся или въ забвѣніи или въ небреженіи. Мало того, Ростовская земля дала Россіи столькихъ подвижниковъ, патріотовъ и радѣтелей, многіе изъ которыхъ положили за отечество животъ свой,—и эти люди до сихъ порь не признаны.

А враамій Палицынъ, родина котораго недалеко отъ Ростова, князь Пожарскій, формировавшій подъ Ярославлемъ свое ополченіе на спасеніе Москвы и Россіи въ смутное время, епископъ Вассіанъ, своими убѣжденіями побудившій Иоанна III окончательно свергнуть татарское иго, преподобный Иринархъ, подвизавшійся въ смутное время, и многіе другіе... гдѣ памятники этимъ людямъ, когда справляли ихъ юбилеи? Нѣть, они еще не дожили до этого, пока устраиваются „всенародные“ юбилеи актерамъ.

Самъ народъ, конечно, не можетъ заявить свой голосъ, потому что просвѣщеніе и познаніе исторіи своей земли доступно пока немногимъ, но зато онъ довольно безошибочно своимъ чувствомъ опредѣляетъ кто истинные вародные герои; поэтому на 600-лѣтие князей Ярославскихъ народъ появился масками, а на юбилей Волкова надо было привлекать его искусственными приманками.

Такое несообразное явленіе происходитъ отъ нашего небреженія исторіей; мы еще не научились цѣнить заслуги отдаленныхъ лицъ по-дніавшихся на поприщѣ служенія отечеству. Юбилеи у насъ устраиваются какъ-то вдругъ, иногда даже и не требуется особыхъ для этого заслугъ. Просто нужно бываетъ извѣстному кружку лицъ заявить о своемъ существованіи и зарекомендовать себя дѣятельностью хотя бы и на безполезномъ поприщѣ; привлекаются къ дѣлу мѣстные, а затѣмъ и столичные „краи“, „курьеры“ и „листки“, при этомъ появляются на свѣтѣ такіе дѣятели, существованія которыхъ никто и не подозрѣвалъ. Благодаря лихорадочной агитациі, удается привлечь къ юбилею городскую думу, земскую управу и другія учрежденія, печатаются разжигающія статьи, собираются подписки на вѣнки и представительство и, въ концѣ концовъ, достигаютъ своего — трескотня поднятая кучкой устроителей привлекаетъ общее вниманіе, и юбилей справляется торжественно и шумно.

Если происходить подобныя явленія, то лишь вслѣдствіе нашей необразованности, нашего небреженія родною исторіей, ибо люди дѣйствительно великие, сильные, патріоты—лежать у насъ забытыми. Вѣроятно, еще не мало времени пройдетъ пока Русскіе люди будутъ болѣе вдумчиво, болѣе внимательно относиться къ наиболѣшимъ проявленіямъ общественной дѣятельности и не позволять увлекать себя кучкѣ случайныхъ дѣятелей, которымъ не дорого собственно земли юбилей, а дорого только—не спустить случая пошумѣть.